

Глава 13.1

–...таким образом, Гроугафрак, потерпел поражение в ущелье Тёрн, что стало началом черёд поражений армии гоблинов...– ровный тон, отсутствия интонаций, не колеблющийся ритм, медленная скорость чтения: так, мистер Бинс ввёл уроки истории магии. Сложнее всего на его уроках было не сохранением концентрации, а попытки сдержать зёв.

Истории о восстаниях гоблинов, конечно, были интересны, но не с подачей мертвого профессора. На его уроках имелся табу: не задавать вопросы. Профессор отвечал на вопросы, но если сбить его лекцию, то тот, после ответа на вопрос, на десять секунд застывал, после чего начинал главу заново и не дай Мерлин, если задать вопрос, когда тот подойдёт вплотную к концу главы. Никакой конец урока не спасёт, ту же лекцию просто перенесут на следующий урок, и естественно, профессор Бинс будет читать её с самого начала. Один ученик зевнул и тут же, как по волшебству, рядом сидящие подхватили зёв.

–Когда же это закончится? – раздался в классе, голос почти убитого скукой ученика. Вопрос был не столь громким, но ученики его явно услышали и все взгляды, перекрестились на нём.

Тот видимо поняв, какую глупость допустил, тут же закрыл рот ладоней, опустив голову на парту. К сожалению, Бинс услышал этот вопрос.

–А? – сбитый с рассказа профессор, немного зависнув, перевёл взгляд на часы и ответил: – урок закончится в 11:30. – после чего вновь повиснув, продолжил говорить:

–Гроугафк, предводитель восьмого дивизиона армии гоблинов родился...

–Охххх. – в классе раздался дружный вздох. Теперь им снова 20 минут придётся слушать о биографии гоблина и о его сражениях.

Спустя полчаса, эта пытка наконец-то подошла к концу. Дав домашнее задание, профессор Бинс уперхнул за доску, покинув класс.

Аарон, чувствуя усталость, встал и на мгновение замер. На доли секунды, ему показалось, что пол размылся, а стол передвинулся.

«Показалось?» – покачав головой, он следом за своими одноклассниками, отправился в большой зал. Мясо и вишневый пирог, быстро подняли его упавшее настроение и уже более энергичным шагом, он направился в кладёз знаний – библиотеку.

Бесконечные стеллажи, запах книг и тишина, очень располагали к учёбе и концентрации мыслей. То что могло Аарона заставить несколько минут поразмышлять, в библиотеке усваивалось быстрее.

«Интересно, здесь замешана какая-то магия или это удачно спроектированное помещение, так положительно влияет на восприятие информации?» – на такую мысль, Аарона натолкнули знания из одной иностранной переведенной книги, в которой описывались методы расположения мебели, элементов декора и самого дома, для достижения более благоприятной и здоровой атмосферы. Эти методы принадлежали системе под названием «Фен-шуй». Увы, тема хоть и была интересной, но в Хогварсткой библиотеке остро не хватало более подробной информации.

-Прости, здесь не занято? – тихий, едва ли слышный девичий голос, прозвучал в зоне слышимости Аарона. Сделав логичный вывод, что обращаются явно не к нему, он не отрываясь от книги, продолжил своё чтение.

-Кхм, прости, здесь не занято? – вновь раздался голос, но уже чуть по-громче.

«Она это мне?» – подняв голову, он встретился взглядом с зелеными глазами. Девушка, не выдержала полусекундный контакт, сразу отведя взгляд в сторону.

«Мне...» – понял Аарон, и нарочито показательно, обвёл взглядом пустой стол, на котором могли спокойно сидеть 8 человек, а также соседний пустующий стол, с таким же количеством свободных мест.

«На языке так и вертится вопрос: не очевидно ли то, что никто эти места не занимал?»

-Нет. – ответил Аарон, моргнув пару раз.

С облегченным выдохом, девушка чуть ниже его, опустилась на стул, напротив него.

«Ох...» – мысленно вздохнул Аарон, возвращаясь к книге. Он особо не имел желания связываться с «спасенной» им девушкой.

-Тебя зовут, Арн, в-верно? – задала свой вопрос слизеринка, наконец-то собравшись мыслями, да вот только, от волнения, она проглотила несколько звуков, запинаясь.

-Ближе к делу. – поняв, что диалог с этой девушкой будет долгим он поторопил её.

-Яяя, н-ничего не хотела. – покачала она головой, откидывая темную челку с глаза на левый висок. Заметив, это, она тут же поправила челку, позволяя закрыть ей часть левого глаза до середины слегка пухлой щеки. – Просто...хочу поблагодарить.

-Пожалуйста. – сказал он, не став ждать слова благодарности.

Девушка ещё больше замялась, приняв рассматривать свои колени.

«Наверное...я выбрала не самое удачное время. Он, должно быть, готовится к экзаменам. Точно! Я могла бы ему помочь подготовиться к ним.» – если мысли этой второкурсницы услышали бы знакомые Аарона, то они бы с ног свалились от смеха.

-Меня зовут Алиса Буллстроуд, второкурсница...Ммм, Аарон, в качестве благодарности, я м-могу помочь тебе, с подготовкой. – увидев, как Аарон вновь поднимает голову, Алиса быстро отвела взгляд.

-В самом деле? – с легкой улыбкой спросил Аарон.

-Да! – дважды закивала девушка. – Я хорошо разбираюсь в трансфигурации.

Аарон чуть шире улыбнулся.

-Тогда воспользуюсь твоим предложением и задам вопрос: как составно разбить матричный шаблон объекта трансфигурации, для воздействия над несколькими объектами, с разными параметрами, задав по отдельности необходимые мне?

-Эмм...- открыв рот, девушка растеряно посмотрела на Аарона.

-Ладно, тогда не знаешь ли ты, можно ли осуществить частичный аниморфизм, над объектом подверженный полиморфизму, если да, то каковы ограничения по глубине изменения, а также по количеству задаваемых черт от других существ.

-Кхем-кхем, я не уверена, это вроде...аниморфизм ведь изучается на пятом курсе?

-Ладно...тогда как ты понимаешь исключения свойства Лёрдинберга, а также его взаимосвязь с законом Шринкс?

-Кх-кх. – нарочитый кашель девушки, немного поднадоел Аарону, потому тот достав из кармана комок пергамента, бросил его на стол, прямо перед Алисой. Не успела она понять, что ей бросили, как тот превратился в кубок, подняв голову, она увидела, как Аарон взмахивает палочкой и кубок наполнился водой. Ещё один взмах и из кубка идёт пар, а сам кубок начинает левитировать поближе к руке Алисы.

-Попей, полегчает горлу. – без эмоций произнёс Аарон.

-Ммм, нет, спасибо. Мне уже лучше. – отказалась Алиса, на что Аарон пожав плечами, вновь сделал пару взмахов палочкой и кубок перед ней...превратился в мелкую красную птичку. Взмахнув крыльями, птица полетела в сторону Аарона и сделав пируэт, аккуратно спикировал тому в карман мантии.

И тут до Алисы дошло:

«Эти заклинания, явно четвертого курса или выше...Да ещё, они отработаны до уровня, когда не требуется слов.» – если информация о том, что Аарон знал чары и трансфигурационные заклинания более высоких курсов не слишком её удивило, то вот то, что он их произнёс безмолвно поразило её.

Алиса знала, что можно колдовать и без словесной-формулы заклинания, её отец много раз демонстрировал подобную магию, однако, она также знала, что для того, чтобы добиться такого эффекта, требовалось практиковать заклинание огромное множество раз. Тот же люмос, к примеру, она умела безмолвно вызывать, как и многие слизеринцы, ведь в подземельях иногда не хватало освещения факелов, в некоторых коридорах. Алиса не помнила точно, когда она этому научилась, но это было ближе к середине первого курса. За это время, она явно использовала люмос свыше тысячи раз. А чем сложнее было заклинание, тем больше требовалось его практиковать, чтобы суметь сотворить его безмолвно. Одним из условия вступления в ряды мракоборцев, было умение безмолвно исполнить три заклинания: экспелармус, петрификус тоталус и инкарцерус. Её троюродному брату, потребовалось почти полгода, чтобы освоить их до такого уровня. А превращение объекта в живой объект – это был как минимум четвертый курс, то есть, это не то, заклинание, которое легко можно было бы освоить безмолвно за один месяц.

«Я вообще умею сотворить только два заклинания безмолвно – люмос и индрифинг.» – второе заклинание, приводил волосы в расчёсанный вид.

Аарон увидев, реакцию девушки, мысленно хмыкнул и вернулся к чтению книги.

Когда ушла Алиса и попрощалась ли она, он не знал, но когда отложил книгу в сторону, её поблизости уже не было.

«Ну, в целом это не важно, раз уж она считает себя моей должницей.» – подумал Аарон, переключая своё внимание, на стопку из двух книг рядом с собой.

–О, давайте займём вон тот столик. – два часа спустя, после обеда, библиотека начала наполняться учениками, преимущественно с пятого и седьмого курса. До начала экзаменов оставалось лишь две недели и в отличие от экзаменов остальных курсов, у них проводились аттестационные. Пятикурсник, получивший хотя бы один тролль или две оценки отвратительно, или слабо по половине дисциплин, не допускался к дальнейшей учёбе. Также, для продолжения учёбы, по конкретным дисциплинам, требовалось получить по ним положительную оценку - «удовлетворительно». Оценки: «Слабо», «Отвратительно» и «Тролль», как можно понять, к положительным оценкам не относились. И это не всё, некоторые преподаватели ставили свои собственные требования к оценкам, для продолжения учёбы по их дисциплине, к примеру, профессор Макгонагалл требовала за СОВ оценку «выше ожидаемого», декан слизерина – Гораций Слизнорт, из соображений безопасности, требовал «превосходно». Профессор Флитвик, кстати, как и Минерва Макгонагалл, требовал отметку «выше ожидаемого».

Лишь немногие студенты боялись не перейти на шестой курс, всё же, тот кто хотя бы изредка честно выполнял свои домашние задания, мог рассчитывать на удовлетворительную оценку, ведь хоть какие-то знания у них в голове оставались. Оценку тролль и вовсе очень редко получали, ведь она выставлялась если только ученик не смог дать ни один внятный ответ, на любой из вопросов преподавателя, при этом провалив письменную часть. Даже самые глупые ученики, могли ответить хотя бы на один вопрос, ведь преподаватель принимающий экзамен, задавал хотя бы один простейший вопрос. Если и на него не ответить, то студент действительно мало чем отличался от тролля и оценку значит, заслуживал соответствующую. Больше всего пятикурсников волновало то, что они смогут набрать достаточно высокую оценку по предметам, по которым им требовалось продолжать учиться, для будущей профессии.

Ну а семикурсники, уже осознавшие, какие отметки требуются для приёма на будущую работу, старались из всех сил получить их. Те же чистокровные, также стремились к более высоким оценкам ЖАБА, ведь несмотря на то, что тёплое местечко для них подготовлено, плохие оценки могли не самым лучшим образом сказать на их репутацию, а также на репутации их рода.

К сожалению, из-за этого, библиотека становилась не самым лучшим местом для чтения книг. Если в начале мая, здесь просиживали штаны не больше десяти учеников, то вот к середине, можно было обнаружить, как снуют туда-сюда, большая часть этих двух курсов.

В библиотеке запрещалось шуметь, но что могла поделать одна библиотекарша против полчища нервничающих студентов? Вот и столь желанная и дорогая тишина, покинула стены библиотеки, вплоть до окончания экзаменов.

Когда из-за шума, стало не только неудобно концентрироваться на чтение, но ещё и голова начала болеть, Аарон покинул библиотеку, которую теперь можно было нормально посещать только вплоть до два часа дня.

«Хмм, мне снова показалось, как поплыл пол?» – замерший в коридоре Аарон, качанием головой снял странное наваждение и отправился искать заброшенный класс.

«Он опять не пришёл на ужин. Это уже который раз?» – покусывая внутреннюю сторону губ, размышляла Беллатриса, проходясь взглядом по спинам студентов, сидящих за столом гриффиндора.

Она заметила, что Аарон в последнее время, стал более отстраненным от всех. Это выражалось в минимальное общение с одноклассниками и тем, что его можно было увидеть только во время приёмов пищи и на уроках. Будто Аарон, снимал дом в Хогсмиде и посещал замок лишь ради того, чтобы поесть и посидеть на уроках. Его взгляд, постоянно витал в облаках, даже на уроках. А любой диалог с одноклассниками, длился не дольше пары минут.

«Чем он занимается?» – подобный вопрос, иногда всплывал у неё в мыслях. Беллатриса, конечно, никогда бы не призналась, что интересуется делами какого-то мальчика, да и чем он занимается, она примерно догадывалась – читает книги, либо практикуется в магии. Но сама не понимая почему, она хотела лично в этом убедиться.

Заранее, покинув большой зал, она принялась расхаживать в вестибюле, с видом, будто интересовалась баллами факультетов. В вестибюле, с двух сторон от двери ведущую на двор, стояли четыре песочные часы, размером с Хагрида. Левее от двери, в шаге от стены, стояли песочные часы Гриффиндора и Пуффендуя, а правее – Когтеврана и Слизерина. Понять к какому факультету принадлежали эти песочные часы, можно было по орнаменту изображающего герб факультета, а также по цвету песчинок. Количество песчинок, в нижней колбе песочных часов, обозначало количество баллов. Следует понять, что «песчинки» были размером с шоколадных конфет. Чтобы узнать точное количество баллов факультета, достаточно было палочкой коснуться таблички, которая выступала из металлического обруча, окольцевавшего нижние колбы песочных часов. Коснувшись таблички слизерина, она увидела, как на металле, появляются углубление, вырисовывая трехзначное число: 459.

Пройдясь по всем табличкам, Беллатриса удовлетворенно хмыкнула – слизерин лидировал с отрывом в 30 баллов. Гриффиндор занимал третье место, уступая когтеврану 25-и баллами.

Уже спустя пять минут, двери большого зала, начали чаще отворяться и вот, Беллатриса заметила свою цель.

–О, это же наши львёнки. Какого занимать третье место в гонке за кубок Хогвартса? – в своей манере, она затянула группу из трёх первокурсников в разговор.

–Всё не потеряно, если мы возьмём кубок по квиддич, то опередим всех! – с уверенностью заявил Майкл, который не пропустил ни один из матчей в этом году.

–Да-да, конечно, вам против когтеврана всего-то надо набрать больше трёхсот очков, удачи с этим. – махнула рукой, Беллатриса, открыто говоря, что у них нет и шансов. Победить, они возможно победят, но не с таким отрывом в очках.

–Вот увидишь, наш факультет возьмёт два кубка в этом году! – с порывом воскликнул он, под дружным кивком двух его сопровождающих.

–Верю-верю, кстати, а где звезда вашего факультета? Отравился?

Майкл сразу понял о ком она, если среди младшекурсников кто-то и выделялся, то это был Аарон.

–Нет, он просто в последнее время больше налегает на обеды, чтобы не тратить время на ужин. Всё же, чтобы заставлять вас глотать пыль, ему приходится много учиться. – решил он также в ответ задеть Беллатрису.

«Понятно, значит он пропускает вечерние приёмы пищи из-за отсутствия аппетита.» - узнав,

что она хотела, Беллатриса больше не желала общаться с этим грязнокровкой.

На следующий день, после последнего совместного урока, Беллатриса незаметно последовала за Аароном до четвертого этажа.

Ну как незаметно, ей приходилось ждать, пока он не скроется за углом, чтобы быстрым шагом, дойти до следующего укрытия. Вот Аарон повернул в левую сторону коридора и пока никого нет вокруг, она на цыпочках побежала вперёд, стараясь как можно меньше шуметь.

Выглянув за стену, она успела заметить, как закрывается одна деревянная дверь, из четырех имеющихся в коридоре. Больше никого здесь не было, потому можно было сделать вывод, что он зашёл именно в то помещение, где закрылась дверь.

Приличия ради, Беллатриса, не сразу попыталась попасть внутрь, а пошла по бордовому длинному ковру, который застилал треть ширины коридора. Одновременно, она выглядывала из окон, которые были расположены на противоположной стороне, и как ни странно, на этой стороне не должны были быть двери, но одна всё же имелась.

«И куда она ведёт? В открытый воздух?» – Беллатриса подошла к этой двери и отворив, утвердилась в этом. Вид за дверью открывался прекрасный, но одновременно и страшный. Если случайно выпасть за дверь, то человек не только пролетит высоту в 90 футов, вышибавшись об выступ скалы, но потом, возможно с отскоком полетит дальше, в ущелье, наслаждаясь видом виадукта, пока падает ещё футов на 300 дальше.

«А ещё говорят, что Хогвартс самая безопасная школа в мире.» – покачивая головой, Беллатриса закрыла дверь ведущую на верную смерть и подошла к той, за которой заперся Аарон.

«Хехе, от меня не скрыться.» – достав палочку, Беллатриса осмотрелась вокруг на наличие свидетелей и тут же произнесла:

–Алахамора. – желтый луч, ударился в замочную скважину и тут же исчез. Следом, Беллатриса, улыбнувшись потянулась к дверной ручке и...

–Не сработало? – удивилась она и вновь потянулась к палочке, которую уже наполовину успела убрать в кобуру.

–Алахамора. – дверная ручка, не закручивалась до конца, говоря о том, что дверь заперта. – Алахамора максима! – более яркий луч, погрузился в замочную скважину, но прислушавшаяся девочка, так и не услышала шелчка.

–Аарон, открой, я знаю, что ты там. – постучавшись кулаком три раза, выкрикнула она.

Тишина. Секунда, две, десять секунд и по-прежнему не было никаких звуков за дверью. Беллатриса снова постучалась, но уже громче и дольше.

«Он теперь точно услышал.» – скрестив руки над ещё только начавшуюся сформировать грудь, Беллатриса, слегка подняв подбородок, принялась ждать, пока Аарон не подойдёт к двери и не откроет её.

Спустя 10 секунд, она наконец-то услышала шум, но тот шёл не из-за двери, а из соседнего коридора.

«Один? Нет, судя по звукам шагом, их двое.» – обернувшись, будто ей не было никакого дела до двери, она подошла взирать на ущелье, вид который открывался с широкого окна.

Тк-тк-тк

С глухим стуком, в коридоре, в котором стояла Беллатриса появились...появился, точнее, появилось странное существо. Четыре деревянных ножек и тыквенная хэллоуинская голова, в вырезанных глазах которых сияло голубое пламя.

«Это же Джек!» – узнала существо Беллатриса.

Джек появился в Хогвартс в день праздника – Хэллоуин. Забавное существо, издающий звуки «кри-и-ик», можно было иногда встретить в застенках школы. Как он появился, никому не было ведомо, однако многие связывали его пришествие в Хогвартс с Самайн, ведь в этот день, когда мир живых и мертвых, вплотную близятся друг к другу, происходили самые разные странные вещи. Умершие, чьи души не смогли покинуть мир живых, формировались полностью именно в ночь Самайн. У Джека, кстати, было ещё одно прозвище – неуловимый. Непонятно как, но тот умел ускользать от любых преследователей и уклоняться от самых быстрых чар и заклятий. Один ученик седьмого курса, говорил, что всё-таки сумел поймать неуловимого Джека и тот в награду дал ему пару шоколадных конфет. Из-за бесчисленных приставаний с вопросами, о том как ему это удалось, он всё-таки признался, что просто завёл Джека в ловушку. Тот почему-то очень сильно любил сыр, который в тот день семикурсник и ел в коридорах, возвращаясь в свою гостиницу из кухни. Его ловушку с сыром попытались повторить, но Джек на этот трюк больше не ввёлся, потому, правда ли тот давал конфеты, за то что его поймали, было неизвестно.

Джек, сразу заметивший, Беллатрису, осторожно выступал вдоль стены, подальше от неё, готовый в любой момент пуститься вскачь. Беллатриса не стала ему мешать и просто с интересом наблюдала, как тот перебирая своими деревянными ножками, проходит к другому концу коридора. Наконец, странное существо покинуло её поле зрения и тут она вспомнила, что, собственно, она делала в этом месте.

«Ах ты козий навоз.» – выругалась Беллатриса, всматриваясь в непримечательную и по-прежнему запертую дверь.

«Только попадись мне, ты у меня получишь.» – развернувшись, Беллатриса ушла, сама пообещав себе, что это не конец.

Уже зная куда ходит Аарон, Беллатриса на следующий, после своего последнего урока, помчалась к четвертому этажу. Из расписания она знала, что у них уроки закончатся в одинаковое время, вот только класс трансфигурации, в котором у гриффиндора прошёл урок с когтевраном, находился ближе к четвертому этажу, нежели лаборатория в подземельях. Потому, ей пришлось трепыхаясь, быстро шагать туда, в надежде перехватить Аарона на полпути.

Попад вновь в тот коридор, где имелась дверь ведущая в свободное падение из замка, она направилась к двери, за которой вчерашним днём закрылся Аарон.

«Заперто? Опять? Как он успел? Я пока сюда торопилась, чуть шею себе не свернула на лестнице. Фуххх» – пытаясь восстановить дыхание, Беллатриса пыталась придумать что с этой дверью сделать. Вчера она нашла в библиотеке заклинание, которое точно поможет открыть эту проклятую дверь.

- cincino~confractus - тихо прошептала Беллатриса и невидимый луч вдавился в замочную скважину.

«Открыто!» - Беллатриса была уверена, что заклинание сработало, ведь оно по сути ломало замок двери, никакие чары подобные коллопортус, блокирующие именно замочный механизм, не были способны противостоять этому чару. Исключение были только защитные механизмы в виде оберегов или барьеров, но она сомневалась, что Аарон будет заходить так далеко. Да и какие стационарные барьеры мог бы знать первокурсник?

Беллатриса была права, ручка поддалась, а дверь медленно отворилась.

«Напугаю его, будет ему уроком.» - мысленно хихикая, она тихо открыла дверь настолько, чтобы могла пройти внутрь. Один шаг и её тело уже было наполовину в заброшенном классе.

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2666400>